



МАРИЯ-МАДЛЕН  
ДЕ ЛЮБЭР

# ПРИНЦЕССА КАМИОН

СКАЗКА

1743

18+

# Мари-Мадлен Любэр Принцесса Камион

*<https://litres.ru/74597833>*

*SelfPub; 2026*

## Аннотация

Принцесса величиной с булавку, король с рыбьей головой, своенравная фея-сурок и влюблённый принц, которому предстоит научиться постоянству. В сказке Марии-Мадлен де Любэр волшебные превращения соседствуют с тонкой иронией, а путь к счастью оказывается полон неожиданных испытаний. Полный перевод с французского текста «Кабинета фей» 1786 года сохраняет сюжет и авторскую манеру. Издание адресовано взрослому читателю и дополнено цветными иллюстрациями.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. Перевод, редакционные материалы и художественное оформление подготовлены с использованием современных языковых моделей.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Предисловие к русскому изданию    | 4  |
| Принцесса Камион                  | 6  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 24 |

# Мари-Мадлен де Любэр Принцесса Камион

## Предисловие к русскому изданию

Перед вами старинная французская сказка в полном переводе. Издание адресовано взрослому читателю.

«Принцесса Камион» Марии-Мадлен де Любэр соединяет прихотливую волшебную историю с ироническим рассказом о власти, родительской любви и постоянстве. Здесь крошечная эмалевая куколка оказывается принцессой, подданные получают рыбы головы, а добрые намерения фей далеко не всегда делают человеческую жизнь проще. За блеском чудес слышен голос рассказчицы, умеющей одновременно сочувствовать героям и улыбаться их слабостям.

Перевод выполнен с французского текста в тридцать третьем томе «Кабинета фей» 1786 года, по страницам 210–288. Исторический год сказки — 1743 — вынесен на обложку. Сохранены последовательность событий, вложенные рассказы, авторская ирония и развязка. Повторное изложение одного приключения разными героями принадлежит оригиналу. Это не сокращение и не переложение для детей.

Названия рыб и сказочные превращения переданы так, как они представлены у Любэр: фантастическая китиха, на-

пример, может иметь чешую. Имена персонажей сохранены; необходимые пояснения и сведения об источнике помещены после сказки. Иллюстрации созданы для этого русского издания.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. Перевод, редакционные материалы и художественное оформление подготовлены с использованием современных языковых моделей.

Пусть эта встреча со старинной книгой подарит вам радость, а её герои напомнят: даже маленькое доброе дело может изменить чью-то судьбу.

2026 год.

# Принцесса Камион

Жили-были король и королева, и был у них единственный сын — вся их надежда. За четырнадцать лет, прошедших со дня его рождения, у королевы ни разу не появилось даже признаков новой беременности. Принц был на диво хорош собой и охотно учился всему, чему его учили. Король с королевой любили его без памяти, а подданные отдавали ему всю свою нежность: со всеми он был приветлив, соблюдая при этом различия в звании. Звали его Зирфиль. Поскольку других детей у них не было, король и королева решили поскорее женить сына: им хотелось увидеть внуков-принцев, которые могли бы унаследовать корону, если бы несчастье отняло у них Зирфиля.

Повсюду, и пешими, и конными, разыскивали принцессу, достойную наследника, но подходящей никак не находилось. Наконец, после долгих поисков, королеве доложили, что явилась дама под покрывалом, которая желает наедине поговорить с её величеством о важном деле. Королева поспешно уселась на трон, чтобы принять гостью, и приказала её впустить. Дама приблизилась, не снимая белых креповых покровов, спускавшихся до земли. Остановившись у подножия трона, она сказала:

— Королева, удивляюсь, как вы могли задумать женить сына, не посоветовавшись со мной. Я фея Мармотта; имя

моё достаточно известно, чтобы дойти и до вас.

— Ах, сударыня! — воскликнула королева, торопливо сходя с трона, чтобы обнять фею. — Вы легко простите мне эту оплошность, когда узнаете, что все чудеса, о которых мне рассказывали, я принимала за сказки. Но теперь, когда вы оказали мне милость явиться в мой дворец, я больше не сомневаюсь в вашем могуществе и умоляю удостоить меня совета.

— С феями так не поступают, — отвечала Мармотта. — Такое оправдание, пожалуй, удовлетворило бы какую-нибудь заурядную фею, но меня вы смертельно оскорбили. И в наказание я прежде всего повелеваю вам женить вашего Зирфиля на той, кого я принесла с собой.

С этими словами она пошарила в кармане, достала футляр для зубочистки и открыла его. Оттуда вышла маленькая эмалевая куколка, такая хорошенькая и такая стройная, что королева, при всей своей печали, не могла ею не залюбоваться.

— Это моя крестница, — продолжала фея, — и Зирфиля я всегда предназначала ей в мужья.

Королева заливалась слезами. Самыми трогательными словами она умоляла Мармотту не выставять её на посмешище перед подданными: ведь те станут смеяться над ней, если она объявит им об этой свадьбе.

— Что значит — смеяться, сударыня? — сказала фея. — Ах, мы ещё посмотрим, можно ли смеяться над моей крестницей и не должен ли ваш сын её обожать! Извольте знать:

она этого достойна. Она мала, это правда, но ума у неё больше, чем во всём вашем королевстве, вместе взятом. Вы сами удивитесь, когда услышите её: ведь она умеет говорить, извольте знать. Ну же, маленькая принцесса Камион, — обратилась она к куколке, — побеседуйте немного с вашей свежесваренной кровью и покажите, на что способны.

Тогда прелестная Камион вспрыгнула королеве на палантин и произнесла короткое приветствие, столь нежное и разумное, что королева перестала плакать и от всего сердца поцеловала принцессу Камион.

— Вот, королева, возьмите мой футляр, — сказала фея. — Посадите туда свою невестку. Я согласна, чтобы ваш сын привык к ней прежде, чем женится; думаю, долго ждать не придётся. Ваше послушание может смягчить мой гнев. Но если выслушаетесь, то и вы, и ваш муж, и ваш сын, и всё ваше королевство испытаете мою ярость. И главное: вечером пораньше убирайте её в футляр — ей нельзя засиживаться допоздна.

С этими словами она подняла покрывало. Королева лишилась чувств от ужаса: перед нею стоял настоящий живой сурок — чёрный, мохнатый, ростом с человека. Придворные дамы бросились ей на помощь. Когда королева очнулась, перед ней остался только футляр, оставленный Мармоттой.

Её уложили в постель и поспешили сообщить королю о случившемся. Он прибежал в испуге. Королева велела всем выйти и, обливаясь слезами, рассказала о своём приключе-

нии мужу. Тот не верил ни слову, пока королева не достала из футляра куколку.

— Праведное небо! — воскликнул он после недолгого раздумья. — Неужели и королям суждены столь великие несчастья! Ах, мы возвышаемся над прочими людьми лишь затем, чтобы ещё мучительнее чувствовать скорби и бедствия, неотделимые от жизни!

— И чтобы подавать ещё более великие примеры стойкости, государь, — отозвалась куколка нежным и звонким голосом.

— Милая Камион, — сказала королева, — вы говорите как оракул.

Наконец, после часовой беседы втроём, они решили пока не объявлять о предстоящем браке и подождать, пока Зирфиль, уехавший на три дня на охоту, согласится подчиниться велению феи. Передать ему это веление взялась королева.

А тем временем королева, да и сам король, запирались у себя, чтобы побеседовать с маленькой Камион. Она была образованна, говорила прекрасно и с особенным изяществом, которое всех пленяло. Однако, несмотря на то что она была живая, в её неподвижном взгляде было что-то неприятное. Королеву это тревожило лишь потому, что она уже полюбила Камион и боялась, как бы принц не почувствовал к ней отвращения. Со дня появления Мармотты минул уже месяц с лишним, а королева всё ещё не решалась показать сыну его суженую. Однажды он вошёл к ней, когда она ещё лежала в

постели.

— Сударыня, — сказал он, — на днях на охоте со мной произошло самое удивительное приключение на свете. Всё это время я хотел скрыть его от вас, но дело принимает столь необычайный оборот, что мне непременно нужно вам рассказать.

Я с большим пылом гнался за кабаном и, преследуя его, забрался в самую чащу леса. Я не заметил, что остался один. Вдруг в земле открылась яма, и кабан бросился в неё. Мой конь прыгнул следом; полчаса я летел вниз и наконец оказался на дне, ничуть не расшибившись. Вместо кабана, которого, признаюсь, я боялся там встретить, я увидел очень некрасивую женщину. Она попросила меня сойти с коня и следовать за ней. Я тотчас повиновался и подал ей руку. Она велела открыть маленькую дверь, прежде скрытую от моих глаз, и мы вошли в зал из зелёного мрамора. Там стояла золотая купальня, занавешенная весьма дорогой тканью. Занавесь поднялась, и в купальне я увидел такую чудесную красавицу, что едва не упал навзничь.

«Принц Зирфиль, — сказала мне купавшаяся дама, — фея Мармотта заколдовала меня здесь, и лишь с вашей помощью я могу освободиться».

«Говорите, сударыня, — ответил я, — что мне сделать, чтобы вам помочь?»

«Вы должны, — сказала она, — сейчас же жениться на мне или содрать с меня кожу живьём».

Первое предложение удивило меня не меньше, чем испугало второе. Она прочла в моих глазах смущение и заговорила снова:

«Не думайте, будто я насмехаюсь над вами или предлагаю вам поступок, о котором придётся пожалеть. Нет, Зирфиль, успокойтесь. Я несчастная принцесса, которую фея возненавидела. Она превратила меня в существо наполовину женщину, наполовину кита за то,



что я не пожелала выйти за её племянника, короля мерлангов: он ужасен собой, а нравом ещё хуже. Она обрекла меня оставаться в этом виде, пока принц по имени Зирфиль не исполнит одного из двух условий, которые я вам только что назвала. Для этого я велела моей статс-даме принять облик кабана; именно она привела вас сюда. Должна также сказать: отсюда вы не выйдете, пока тем или другим способом не исполните моего желания. Это от меня не зависит, и Ситронетта, которую вы видите рядом со мной, подтвердит вам, что иначе быть не может».

Представьте себе, сударыня, — сказал принц внимательно слушавшей королеве, — в какое состояние повергли меня эти последние слова. Лицо принцессы-Китихи бесконечно мне нравилось; её прелесть и несчастья глубоко трогали меня, но её китовый облик внушал мне ужас. А от мысли, что придётся содрать с неё кожу, я приходил в отчаяние.

«Но, сударыня, — выговорил я наконец, ибо моё молчание становилось столь же глупым, сколь оскорбительным, — разве нет третьего выхода?»

Не успел я произнести этих несчастных слов, как принцесса-Китиха и её прислужница подняли такие крики и стелания, что ими можно было пробить свод зала.

«Неблагодарный! Жестокий! Тигр! Самый свирепый и бесчеловечный из всех! — говорила она. — Значит, ты хочешь обречь меня ещё и на муку — видеть твою смерть? Ведь если ты не решишься исполнить мою просьбу, ты по-

гибнешь: фея меня в этом уверила. А я на всю жизнь останусь Китихой».

Её упрёки терзали мне сердце. Она протягивала из воды прекрасные руки и складывала ладони, умоляя меня скорее выбрать. Ситронетта стояла передо мной на коленях, обнимала мои ноги и кричала так, что я едва не оглох.

«Но как же мне жениться на вас? — спрашивал я. — Какой для этого нужен обряд?»

«Сдерите с меня кожу, — нежно отвечала принцесса, — и не женитесь. Мне это так же желанно».

«Сдерите с неё кожу, — кричала другая, — и ни о чём не тревожьтесь!»

Я был в такой растерянности, что и передать невозможно. Пока я раздумывал, как поступить, их крики и слёзы усиливались, и я уже совсем не знал, что со мной будет. Наконец, после бесконечной внутренней борьбы, я снова поднял глаза на прекрасную Китиху и, признаюсь, нашёл в ней невыразимое очарование. Я опустил на колени возле купальни и взял её прекрасную руку.

«Нет, божественная принцесса, — сказал я, — я не стану сдирать с вас кожу. Я предпочитаю на вас жениться».

При этих словах лицо принцессы озарилось радостью, но радостью скромной: она покраснела и опустила прекрасные глаза.

«Я никогда не забуду услуги, которую вы мне оказываете, — сказала она. — Я так глубоко вам благодарна, что после

этого великодушного решения вы вправе ждать от меня всего».

«Не теряйте времени! — кричала несносная Ситронетта. — Скорее скажите ему, что он должен сделать!»

«Достаточно, — ответила принцесса-Китиха, вновь покраснев, — чтобы вы отдали мне ваше кольцо и приняли моё. Вот моя рука; примите её в залог верности».

Едва мы совершили этот нежный обмен и я поцеловал протянутую мне прекрасную руку, как снова очутился верхом на коне посреди леса. Я позвал своих людей, они явились на зов, и я вернулся сюда, не в силах от изумления вымолвить ни слова. С тех пор каждую ночь я, сам не зная как, переносюсь в прекрасный зелёный зал и провожу ночь рядом с невидимой особой. Она разговаривает со мной и говорит, что мне ещё не время узнать её...

— Ах, сын мой! — воскликнула королева. — Неужели вы и в самом деле женаты?

— Но, сударыня, — отвечал принц, — хотя я бесконечно люблю мою жену, я пожертвовал бы этой нежностью, если бы мог уйти от неё, не женившись.

При этих словах из королевиного кармана донёсся тоненький голос:

— Принц Зирфиль, надо было содрать с неё кожу. Быть может, ваша жалость станет для вас роковой.

Услышав этот голос, принц застыл в изумлении. Королева тщетно старалась скрыть от него причину странного проис-

шества: он торопливо сунул руку в карман, лежавший на кресле возле постели, и достал футляр. Королева взяла его из рук сына и открыла. Тотчас оттуда вышла принцесса Камин, а изумлённый принц опустился на колени у королевинной постели, чтобы рассмотреть её поближе.

— Клянусь вам, сударыня, — воскликнул он, — это моя милая Китиха в миниатюре! Значит, вы приготовили мне приятный сюрприз? А напугать меня хотели лишь затем, чтобы я подольше думал, будто вы не одобряете моего брака?

— Нет, сын мой, — отвечала наконец королева, — моя печаль истинна. Женившись на Китихе, вы подвергаете нас самым жестоким бедствиям: ведь вы обещаны принцессе Камин, которую видите у меня в руках.

Тут она рассказала ему обо всём, что произошло с феей Мармоттой. Принц слушал, не перебивая, и давал ей говорить сколько угодно: он был слишком удивлён тем, что мать и отец ввязались в дело, казавшееся ему столь нелепым.

— Боже меня упаси, сударыня, — сказал он наконец, когда королева окончила рассказ, — противиться замыслам вашего величества или перечить королю, моему отцу, даже если бы он велел мне исполнить нечто столь же невозможное, как это. Но пусть бы я и захотел, пусть бы даже смог полюбить эту прелестную принцессу, — как могли бы ваши подданные когда-нибудь?..

— Время — великий учитель, принц Зирфиль, — сказала Камин. — Но теперь всё кончено: вы больше не може-

те на мне жениться. А моя крёстная, кажется, не из тех, кто терпеливо сносит нарушение данного ей слова. Как ни мал я ростом, я, подобно всякой другой, чувствую, насколько неприятно это приключение. Но вы не так уж виноваты, разве что слишком легкомысленны; быть может, мне удастся уговорить фею смягчить свою месть.

После этих слов Камион умолкла: столь долгая речь совсем её утомила.

— Милая моя крошка, — сказала королева, — прошу вас, отдохните, чтобы не повредить здоровью и иметь силы поговорить с феей, когда та явится сокрушать нас. Вы — наше утешение; и если нас накажут, мне будет гораздо легче переносить кару, лишь бы Мармотта вас у нас не отняла.

Маленькое сердце Камион было тронуто словами королевы. Но она так запыхалась, что смогла лишь поцеловать её руку и уронить на неё несколько маленьких слезинок. Эта сцена растрогала Зирфиля; он попросил Камион дать ему свою руку, чтобы тоже её поцеловать. Принцесса протянула руку с большим изяществом и достоинством, а затем вернулась в футляр. После этой нежной сцены королева встала, чтобы рассказать обо всём королю и вместе с ним обдумать, как разумнее защититься от гнева феи.

Следующей ночью, хотя стражу у покоев Зирфиля удвоили, ровно в полночь он был унесён прочь и, как обычно, очутился рядом со своей невидимкой. Но вместо привычных нежных и трогательных речей он



услышал плач: невидимая возлюбленная удалялась от него.

— Что же я сделал? — спросил он наконец, устав бегать за ней. — Что я сделал, чтобы вы обращались со мной так жестоко? Вы плачете, милая Китиха, тогда как должны бы утешать меня в страхах, которые внушает мне моя любовь!

— Я всё знаю, — отвечала принцесса-Китиха голосом, прерывавшимся от рыданий. — Знаю обо всём жестоком, что может со мной случиться. Но больше всего, неблагодарный, мне приходится жаловаться на вас.

— О небо! — воскликнул Зирфиль. — За что же вы меня упрекаете?

— За любовь, которую питает к вам Камион, — отвечал голос, — и за нежность, с какой вы поцеловали её руку.

— Нежность! — горячо возразил принц. — Ах, божественная Китиха, неужели вы так плохо знаете мою нежность к вам, что столь легко её обвиняете? Да если бы Камион и могла меня полюбить — а это невозможно, ведь она видела меня всего мгновение, — чего вам бояться после моей любви к вам, после доказательств, которые я вам дал? Я сам должен упрекнуть вас в несправедливости. Если я и взглянул на неё внимательно, то только потому, что её лицо похоже на ваше. Я лишён счастья видеть вас, и всё, что вас напоминает, бесконечно мне нравится. Не скрывайтесь больше, милая принцесса, и я не взгляну ни на какую другую.

Эти слова, казалось, утешили невидимку. Она приблизи-

лась к принцу.

— Простите мне эту малую вспышку ревности, — сказала она. — У меня достаточно причин бояться разлуки с вами, чтобы огорчиться тому, что словно предвещало это несчастье.

— Но разве я не могу узнать, — спросил принц, — почему вам запрещено показываться? Если я избавил вас от тирании Мармотты, как же вы всё ещё остаётесь в её власти?

— Увы! — отвечала невидимая принцесса. — Если бы вы предпочли содрать с меня кожу, мы были бы гораздо счастливее. Но это предложение так вас ужаснуло, что я не осмелилась больше настаивать.

— Откуда же Камион знает об этом приключении? — перебил её принц. — Ведь она сказала мне почти то же самое!

Едва он произнёс последние слова, принцесса-Китиха страшно вскрикнула и вскочила с постели. Изумлённый принц поспешил за ней. Каков же был его ужас, когда посреди комнаты он увидел отвратительную Мармотту: та держала за волосы прекрасную принцессу-Китиху, которая уже не была ни китихой, ни невидимкой! Он хотел схватиться за шпагу, но Китиха, вся в слезах, попросила его сдержать гнев: против могущества феи тот всё равно бессилен. Ужасная Мармотта заскрежетала зубами; из её пасти вырвалось фиолетовое пламя и опалило ей бороду.

— Принц Зирфиль, — сказала она, — фея, которая защищает тебя от меня, не позволяет мне уничтожить тебя,

твоего отца, твою мать и всё, что тебе принадлежит. Но ты по крайней мере будешь страдать в том, что тебе всего дороже, за то, что женился, не спросив моего совета. И мучения твои не кончатся, как и мучения твоей принцессы, пока ты не подчинишься моим приказам.

Произнеся это, она исчезла вместе с принцессой, комнатой и дворцом. Зирфиль оказался в собственных покоях, в одной рубашке, со шпагой в руке. Он был так ошеломлён и так охвачен яростью, что не замечал, как мёрзнет, хотя стояла самая лютая зима. Услышав шум, стражники вошли в его спальню и попросили его либо лечь, либо позволить себя одеть. Он выбрал последнее и отправился к королеве, которая тоже провела ночь в жесточайшей тревоге.

Лёжа в постели, она не могла уснуть и, надеясь успокоиться, захотела поговорить о своих горестях с маленькой Камией. Но сколько ни трясла она футляр, Камия в нём не было. Испугавшись, что потеряла её в саду, королева велела зажечь факелы, встала и отправилась на поиски. Всё было напрасно: принцесса бесследно исчезла. Королева вернулась в постель в страшном горе и давала волю отчаянию, когда вошёл сын. Он сам был так опечален, что не заметил слёз королевы. Она же, увидев его смятение, сказала:

— Ах, вы, верно, пришли сообщить мне что-нибудь ужасное?

— Да, сударыня, — отвечал принц. — Я пришёл сказать, что хочу умереть, если не найду свою принцессу.

— Как! — воскликнула королева. — Неужели, сын мой, вы уже любите эту несчастную принцессу?

— Кого? Вашу Камион? — спросил принц. — Ах, сударыня, как вы могли это заподозрить! У меня отняли мою милую Китиху. Лишь ради неё я хочу жить, а похитила её Мармотта, жестокая Мармотта!

— Ах, сын мой, — сказала королева, — я огорчена ещё сильнее вас: если у вас отняли Китиху, то у меня украли Камион. Ещё вчера вечером она исчезла из своего футляра.

Они рассказали друг другу о случившемся и вместе оплакали общее несчастье. Королю доложили о криках и отчаянии королевы и о горе его сына. Он пришёл в покои, где разыгрывалась эта трагическая сцена, и, поскольку был весьма умен, сразу же придумал расклеить объявления о пропаже Камион, обещая большую награду тому, кто её вернёт. Все признали это средство превосходным. Даже королева, при всей своей печали, вынуждена была согласиться: придумать нечто столь необыкновенное мог лишь ум поистине исключительный. Объявления написали и разослали, и королева успокоилась, надеясь вскоре получить вести о своей маленькой принцессе.

Что же до Зирфиля, исчезновение Камион занимало его столь же мало, как прежде её присутствие. Он решил разыскать фею, о которой ему рассказали, испросил разрешения у короля с королевой и отправился в путь с одним только оруженосцем.

От их страны до той, где жила фея, было очень далеко, но ни время, ни преграды не могли остановить любовного нетерпения юного Зирфиля. Он пересёк бесчисленные равнины и королевства. Ничего особенного с ним не случилось, потому что он сам этого не желал: прекрасный, как Амур, и отважный, как подобает его шпаге, он легко нашёл бы приключения, если бы стал их искать. Наконец, после года странствий, он достиг края пустынной местности, где поселилась фея. Он сошёл с коня и оставил оруженосца в маленькой хижине, приказав ждать его и не терять терпения. Сам же углубился в пустыню, ужасную своим безлюдьем. Одни только совы обитали там, но их крики не утрашили великодушный души нашего принца.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.